

ТИНА
ГАБРИЭЛЛ

Любовь леди
Эвелин

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Coe)
Г 12

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Tina Gabrielle
IN THE BARRISTER'S CHAMBERS

Перевод с английского *Е.А. Моисеевой*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Габриэлл, Тина.

Г 12 Любовь леди Эвелин : [роман] / Тина Габриэ-
лл ; [пер. с англ. Е. А. Моисеевой]. — Москва : АСТ,
2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-089324-9

Жениха леди Эвелин Дарлингтон обвиняют в убийстве, и единственный, кто может спасти беднягу, — знаменитый лондонский адвокат Джек Хардинг.

Однако есть два маленьких «но»: во-первых, Эвелин с детства до безумия влюблена в Джека, а во-вторых, Хардинг не горит желанием защищать ее жениха. Потому что — надо же такому случиться — он вдруг тоже воспылал к леди Эвелин жгучей страстью!..

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Coe)

© Tina Sickler, 2011

© Перевод. Е.А. Моисеева, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-089324-9

Глава 1

5 апреля 1814 года

Лондон, Олд-Бейли

Судебное слушание под председательством distinguished Тобиаса Таунсенда

— Они не продажные женщины!

— Если это не публичный дом, то как вы назовете семерых женщин, проживающих под вашей крышей? — осведомился обвинитель Эйбрамз, чинно расхаживая по залу.

— Они мои подруги, — объяснил Слип Доусон.

— Все семь?

— Мама всегда говорила, что женщины меня любят, — захныкал Слип.

— Ваша мать учила вас делить женщин со всеми мужчинами в Сити? — отрывисто спросил Эйбрамз, бросив на обвиняемого холодный взгляд.

Солидного вида адвокат вскочил из-за стола.

— Возражаю, ваша милость. Обвинение не представило нам ни одного мужчину из Сити, который бы зая-

вил, что разделял ложе с какой-либо из подруг мистера Доусона.

Судья вздохнул, подпер подбородок рукой, и на его лице появилось скучающее выражение. Четверо из двенадцати присяжных закатили глаза, другие принялись ухмыляться.

Эвелин Дарлингтон сидела, выпрямившись, на краешке деревянной скамьи прямо посреди зала. Она не сводила глаз с адвоката Джека Хардинга, единственного знакомого ей здесь человека. Именно из-за него она пришла сюда и вместе с другими присутствующими в тесном зале стала свидетельницей этого зрелища.

Лучи полуденного солнца лились в окна, и от этого в переполненной комнате стало жарче градусов на двадцать. Теснота и потные тела должны были бы вызвать у Эвелин Дарлингтон отвращение.

Тем не менее она, как зачарованная, сидела на своем месте.

Джек Хардинг был точно таким же, каким она его помнила, и только вокруг глаз появилось несколько морщинок. Высокий, больше шести футов и трех дюймов, с точеным профилем, придававшим ему самоуверенное выражение. Темно-зеленые глаза напоминали буйные заросли папоротника летом. Губы были изогнуты в улыбке, однако Эвелин знала, что он может быть хитер и обаятелен.

Парик адвоката скрывал густую копну непослушных каштановых волос, которые он, читая труды по юриспруденции, то и дело нетерпеливо откидывал назад. На нем была черная мантия, придававшая лицам большинства служителей закона нездоровый желтоватый цвет, однако загорелая кожа Джека казалась еще смуглее.

Но возможно, сильнее всего притягивала взгляды его полная невозмутимость, словно он совершенно не обращал внимания на судью, присяжных, обвинителя и не сводивших с него глаз зрителей. Настолько сильна была его уверенность в себе, что люди буквально впитывали каждое сказанное им слово. Вне всякого сомнения, у Джека Хардинга не было недостатка во внимании со стороны женщин всех сословий.

Кто-то громко хмыкнул, заставив Эвелин повернуть голову.

— Взял он их за горло.

Слева от себя она увидела приземистого мужчину с маленькими глазками и двойным подбородком. От него исходил мощный запах лука. Он улыбнулся, обнажив опухшие беззубые десны.

Эвелин чуть отодвинулась в сторону и тут же наткнулась на кряжистую женщину в заляпанном кровью переднике, с закатанными рукавами и натруженными руками. Похоже, жена мясника.

— Скоро старина Эйбрамз сдастся. — Женщина рассмеялась и потерла мозоли на ладонях. — От Джека Хардинга не уйдешь.

Как в добрые старые времена, подумала Эвелин. Джек Хардинг может очаровать даже монахиню, не забывая при этом разбить в пух и прах самые хитроумные юридические суждения.

Именно поэтому она и была здесь, ожидая его. Годы лишь отточили его талант.

Остаток заседания прошел, как и предполагалось. Обвинитель Эйбрамз спорил по поводу сопровождавших Слива Доусона особ. Каждое обвинение Джек опровергал, указывая на недостаток фактов и опрашивая

многочисленных свидетелей, которые говорили о прекрасном характере Доусона и о том, каким уважением он пользуется у других людей.

Ровно через одиннадцать с половиной минут после начала заседания судья откашлялся, прервав речь обвинителя Эйбрамза.

— Поскольку были представлены необходимые доказательства, — произнес судья Тобиас, — я попрошу присяжных прийти к соглашению.

Присяжные тут же сгрудились в углу зала.

Старшина присяжных поднялся и выпятил грудь вперед, раздуваясь от чувства собственной значимости.

— Присяжные считают Слипа Доусона невиновным в содержании публичного дома.

Зрители принялись аплодировать и радостно кричать, и в зале поднялся невыразимый шум. Слип Доусон покидал зал свободным человеком, присутствующие весело хлопали его по спине.

Никто не обращал внимания на стук молотка судьи Тобиаса.

Эвелин смотрела на кривую улыбку Слипа и думала, сколько покровителей его подруг сегодня присутствовало в зале.

Но тут ее взгляд устремился на Джека Хардинга.

Он подавал руку Эйбрамзу. У обвинителя был такой вид, точно он только что съел лимон, но тем не менее он обменялся с Джеком рукопожатием, после чего тот принялся складывать со стола бумаги.

Она подождала, когда он соберется уходить, и шагнула вперед.

— Мистер Хардинг, — позвала Эвелин.

Он резко остановился и внимательно оглядел ее. Его губы изогнулись в улыбке.

— Вам знакомо мое имя? Чем я могу вам помочь, мисс?..

— Леди Эвелин Дарлингтон.

Джек нахмурился, но тут же его глаза расширились от удивления.

— Ба, леди Эвелин! Не могу поверить. В последний раз, когда я вас видел, вы были совсем девчонкой. Столько времени прошло.

— Десять лет с тех пор, как вы проходили практику у моего отца.

— Да, годы моего ученичества... Насколько я помню, вы всегда интересовались юриспруденцией. Часто посещали кабинет отца, слушали его лекции. Вы тогда повсюду следовали за мной, поражая своими обширными знаниями.

Щеки Эвелин загорелись.

— Насколько я помню, вам требовались дополнительные занятия.

Джек рассмеялся бархатным смехом.

— Сдаюсь, леди Эвелин. Возможно, так оно и было. А теперь скажите, вы пришли посмотреть на процесс? Многие так поступают.

Эвелин покачала головой и выразительно взглянула на него:

— Я пришла к вам за помощью.

— За помощью? Но ко мне обращаются лишь тогда, когда у кого-то неприятности. Не могу представить, чтобы они были у вас. — Внезапно он нахмурился. — В последний раз я слышал, что ваш отец, Эммануэль Дарлингтон, унаследовал титул своего брата и стал лордом Лин-

дейлом. Полагаю, он по-прежнему преподает в Оксфорде. Как он?

— Дело касается не моего отца, а близкого друга.

— Понимаю. Какое же преступление совершил ваш друг?

— Никакого! Его несправедливо обвиняют.

— Прошу прощения, леди Эвелин. Не хотел вас обидеть. Но в чем именно его обвиняют?

Эвелин огляделась по сторонам и прошептала:

— В убийстве.

Джек изогнул бровь.

— Серьезное обвинение. Кто же этот молодой человек?

Эвелин глубоко вздохнула, собираясь с силами.

— Мой будущий жених.

Джек застыл на месте, и по его лицу пробежала тень.

— Мне очень жаль, леди Эвелин, но у меня полно назначенных к слушанию дел. Процессы по обвинению в убийстве отнимают много времени: надо как следует во всем разобраться, к тому же я не могу признаться в нашем знакомстве.

Эвелин охватила паника.

— Пожалуйста! Если вы не хотите оказать услугу человеку, которому предъявляют ложное обвинение, то хотя бы окажите ее давно знакомой вам девушке.

— Могу назвать вам немало достойных адвокатов. Я же не единственный...

— Тогда окажите услугу моему отцу, вашему бывшему наставнику.

Джек помедлил, и Эвелин поняла, что задела его за живое. Ее отец был старшиной юридической корпорации, уважаемым всеми студентами, в том числе и Дже-

ком. Насколько она помнила, он был обязан ее отцу даже больше остальных.

Джек принялся перелистывать бумаги и наконец кивнул.

— Поймите, я ничего не могу обещать, но, возможно, нам стоит поговорить в другом месте.

Эвелин почувствовала необычайное облегчение.

— Да, конечно.

Он взял ее под локоть и вывел из зала. Пока они пробирались по коридорам Олд-Бейли, Эвелин отметила высокий рост Джека и твердое прикосновение его пальцев. Она посмотрела на его четкий профиль, и ее вновь поразила его властность. Во Дворце правосудия он излучал какую-то силу, приковывавшую взгляд.

Джек замедлил шаг, чтобы Эвелин могла поспевать за ним. На полпути их приветствовала группа адвокатов. Полная женщина с неприлично низким вырезом на платье и приколотым на груди ярко-желтым цветком развязно махнула Джеку рукой.

Эвелин не знала, была ли это одна из подруг Слипа Доусона.

— Вы популярны, мистер Хардинг, — заметила она.

— Меня знают как народного адвоката.

— Из-за государственного обвинения?

Очевидно, к Джеку снова вернулось чувство юмора, и его глаза весело блеснули.

— Не судите меня слишком строго, леди Эвелин. Насколько я понимаю, именно моя репутация — причина того, что вы сегодня меня искали.

Конечно, он был прав. Эвелин успела навести справки. В Олд-Бейли, в подведомственных ему лондонском

Сити и округе Миддлсекс не было более успешного адвоката по уголовным делам, чем Джек Хардинг.

— Вы правы. Я бы солгала, сказав, что не наблюдала за вашими успехами. Но и подозревать не могла, что мне срочно понадобится ваша помощь.

Эвелин отчаянно нуждалась в его помощи, от этого зависела ее жизнь. Именно по этой причине она не желала слышать отказа. Ей во что бы то ни стало надо убедить Джека Хардинга заняться ее делом.

Глава 2

Джек продолжал идти по длинному коридору, миновал несколько залов для судебных заседаний, пока наконец не остановился перед дверью с медной табличкой, гласившей «Консультация клиентов». Открыл дверь и жестом пригласил Эвелин войти.

Проходя мимо, он еще раз бросил на нее взгляд. Джеку было странно узнать в красивой женщине, которая стояла посреди зала, ожидая его, леди Эвелин Дарлингтон, дочь его наставника, когда он был еще простым студентом, мечтающим стать адвокатом. Она сильно изменилась за те десять лет, что он видел ее склоненной над бумагами отца. Тогда она была девчонкой лет двенадцати, а теперь стала взрослой женщиной.

Золотистые волосы были собраны на макушке в изящный пучок. Несколько завитков выбилось из прически и шекотало нежную шею. Элегантная линия скулы и маняще пухлые губы. У Джека перехватило дыхание от ее глаз, бирюзово-голубых, цвета океана у тропиче-

ских берегов, чуть раскосых и обрамленных густыми ресницами.

Она была не очень высокой, не совсем в его вкусе, но даже скромное голубое платье не скрывало ее прелестей.

Эвелин обошла комнату, разглядывая маленький стол в углу, деревянные стулья вдоль стен, полку, заставленную потрепанными книгами по юриспруденции. В ее глазах читался неподдельный интерес, и Джека поразила мысль: возможно, Эвелин Дарлингтон и стала красивой женщиной, но по-прежнему оставалась столь же серьезной, что и в детстве. Казалось, она не осознавала своей красоты и того, как она может использовать ее, чтобы влиять на мужчин.

Джек закрыл дверь и положил на стол сумку и бумаги.

При взгляде на толстую стопку глаза Эвелин расширились.

— Удивительно, как вам удается разбираться в таком количестве документов. Они все имеют отношение к делу мистера Доусона?

В ее голосе слышалось такое неприкрытое восхищение, что Джек усмехнулся:

— Отнюдь. Я не солгал, говоря, что у меня полно дел. По правде сказать, вашему другу было бы лучше нанять другого адвоката. По пути нам как раз встретилось немало компетентных сотрудников. Я могу проводить вас к любому из них прямо сегодня и попросить их внимательно заняться вашим делом.

— Нет, — поспешно перебила Эвелин. — Другие не подойдут. В последнее время вы ни разу не проигрывали.

Взгляд Джека стал пронзительным.

— Я польщен вашим мнением обо мне и интересом к моей карьере, но и предположить не мог, что вы захотите ко мне обратиться. Лорд Линдейл в курсе?

Эвелин опустила густые ресницы.

— Нет. Я не сообщила отцу о своем намерении вас нанять.

— Ему не по душе ваш выбор?

Эвелин чуть помедлила и ответила:

— Это не имеет значения.

— Значит, не одобряет. — Молчание Эвелин было красноречивее слов, подобно легкой паузе, сделанной свидетелем в зале суда. Обычно она означала ложь, но в случае Эвелин лишь отказ признать правду.

Джек пригласил ее сесть на один из стульев, а сам занял место напротив.

— Расскажите мне все, — попросил он, подавшись вперед.

Эвелин сделала глубокий вдох, от чего еще заметнее стала ее грудь под платьем.

— Мистер Рэндольф Шелдон, мой будущий жених, подозревается в убийстве актрисы из театра «Друри-Лейн».

— Актрисы? Она была его возлюбленной?

Щеки Эвелин загорелись.

— Нет! Это его дальняя родственница.

— Почему его подозревают?

— Свидетели видели, как он вылезал из окна ее спальни.

— Дайте подумать. И ее тело нашли именно там?

Эвелин заерзала на стуле и скрестила пальцы.

— Да, она должна была ему кое-что передать.

Джек оставил без внимания ее беспокойство и продолжал протокольные расспросы:

— Как ее убили?

— Закололи ножом. На ней была одна ночная сорочка.

— Кто ее нашел?

— Соседка услышала крики и позвала констебля. Свидетели утверждают, что видели, как Рэндольф выскочил из окна.

— Вполне убедительное свидетельство, — заметил Джек. — Ему будет предъявлено обвинение.

Кончик носа Эвелин чуть порозовел.

— Но он невиновен! Я знаю Рэндольфа много лет. Наши семьи жили по соседству в Хартфордшире. Летом мы часто ходили вместе на прогулку.

— И все же мне кажется, что мистера Шелдона должен защищать другой адвокат. Не понимаю, как я могу помочь вашему отцу?

— Разве вы не видите? Если мы официально сообщим о помолвке, это бросит тень на карьеру отца в Оксфорде — ведь его дочь станет невестой человека, обвиняемого в убийстве!

Джек откинулся на спинку стула. Интуиция подсказывала ему не связываться с леди Эвелин Дарлингтон, но все же она была права. Скандал окажет самое неблагоприятное влияние на репутацию ее отца.

Джек был многим обязан лорду Линдейлу. Если бы не эксцентричный старшина юридической корпорации, Джек не стал бы действующим адвокатом, не радовался бы своим успехам, не зарабатывал денег больше, чем мог потратить, и не наслаждался бы переменчивым вниманием высшего света. Скорее всего

Джек был бы никем, просто распутничал бы, играл и пил, не зная меры.

Однако Джека беспокоило не только то, что Эвелин Дарлингтон была увлечена человеком, который мог хладнокровно убить женщину, но и то, что лорд Линдейл понятия не имел о намерении своей дочери обратиться за его помощью.

К тому же Джек не солгал бы, сказав, что его влечет к Эвелин.

Глядя в ее чарующие голубые глаза, он пытался сохранить прежнюю решимость.

От нее одни только беды, размышлял он. В детстве она была озорницей, постоянно дразнившей его всезнайкой, а повзрослев, превратилась в невероятно красивую женщину. Влечение Джека должно было стать достаточным предупреждением. Он никогда не смешивал дела с удовольствием. Потому что в зале суда это могло привести к ужасным последствиям. От людской молвы не скроешься.

В его мозгу продолжали рождаться разные варианты отказа. Он поговорит с отцом Эвелин, расскажет ему про сложившиеся обстоятельства, и, вне всякого сомнения, лорд Линдейл поймет, что у него просто нет времени заниматься делом клиента, обвиняемого в убийстве. Он окажет своему бывшему наставнику добрую услугу, сообщив о тайных делах его дочери.

Эвелин схватила Джека за руку, ее взгляд стал умоляющим.

— Если все дело в деньгах, не сомневайтесь, что вам заплатят.

Джек застыл на месте. После суда кровь у него всегда бурлила, и прикосновение Эвелин, даже такое не-

винное, манило воспользоваться плодами победы. Хотя бы поцелуй. Интересно, что бы подумала она, узнав, какое воздействие оказывает на него?

— Дело не в деньгах, — сухо ответил Джек. — Если я соберусь заняться делом вашего друга, мистера Рэндольфа Шелдона, то должен сначала поговорить с вашим отцом.

— С отцом? Зачем?

— Я ему многим обязан. И не хочу за его спиной братья за дело его собственной дочери, пусть даже она ни в чем не виновата. Это не вполне этично.

Эвелин выпрямилась, сделавшись похожей на натянутую струну.

— Хорошо. Если вы настаиваете...

— Настаиваю.

Она повернулась к двери.

— Надеюсь, вы понимаете, что мой отец занятой человек...

Джек величественным жестом извлек из кармана часы и посмотрел на Эвелин.

— Сейчас я свободен. Думал, что суд над Слипом Доусоном продлится дольше, поэтому до конца дня у меня дел нет. Насколько я помню, ваш отец никогда не любил работать за ужином и скоро должен вернуться домой.

Джек поднялся и распахнул дверь. Когда они вышли в коридор здания суда, он улыбнулся Эвелин одной из своих самых обворожительных улыбок. Он встретится с лордом Линдейлом, сообщит ему о намерениях его дочери, объяснит, почему не может заняться этим делом, поможет Эвелин найти хорошего адвоката, который взялся бы защищать ее жениха, и, таким образом,